

КРАСНОЕ ПЛАТЬЕ ДЛЯ НЕВЕСТЫ

В Прикамье уже восемь лет умельцам декоративно-прикладного творчества за художественную самобытность и высокое профессиональное мастерство присваивается почётное звание «Народный мастер Пермского края». Этого звания ежегодно удостоивается не более десяти мастеров, пропагандирующих своим делом народное искусство.

Сколько мастеров Пермского района носит это звание? Точного ответа нет, но лично я знаю троих: резчика по дереву из Бершети Алексея Суменкова, мастера по изготовлению традиционной куклы из Скобелевки Любовь Герлиц и талантливую рукодельницу из Юго-Камского Олесю Макурину, которой звание «Народный мастер Пермского края» было присвоено в конце прошлого года.

Василий ШУВАЛОВ

Фото из архива «НИВЫ»

ЖЕНА АТАМАНА

Когда-то, не так уж и давно, жила в Челябинске девочка Олеся, которая очень любила свою бабушку. Бабушка Пелагея Фёдоровна была певунья, хлопотунья, мастерица на все руки. Именно эти бабушкины таланты и привили любовь маленькой челябинской девочке к музыке, пению и фольклору. И вот Олеся уже абитуриентка, а потом и выпускница отделения фольклористики Челябинской академии культуры и искусства.

Как горожанка оказалась в посёлке Юго-Камском? Со своим будущим мужем Олеся Александровна познакомилась в Омске, на фестивале «Покровская ярмарка». Потомственный уральский казак Сергей Макурин с первых минут знакомства очаровал молодую фольклористку. Через два года они вновь встретились на загадочной земле древнего Аркаима, и эта встреча определила всю дальнейшую судьбу девушки. Он женился на ней «увозом», как говорили в старину. И она оказалась на его малой родине, в далёком прикамском посёлке, о котором не знала практически ничего. Заодно из «Олеси» неожиданно превратилась в «Ксению». Чего на свете не бывает?

В нашем мире все взаимосвязано, современность и традиции не могут жить одно без другого. Сохранением, развитием и популяризацией национальной культуры, народного творчества, проведением традиционных народных праздников — всем этим занимается методист Юго-Камского дома культуры Олеся Макурина. Люди изучают традиционную культуру Пермского

края, историю казачества среднего Урала. Югокамцы шьют «фольклорные» костюмы, собирают предметы старины, проводят всевозможные обряды в традициях казачества среднего Урала.

Никто не станет спорить, что культура Пермского края бережно относится к сохранению народных ремёсел и промыслов, дошедших до нас из глубины веков: кузнечному делу, резьбе по дереву и камню, швейному и гончарному промыслам. Почти в каждом поселении действуют фольклорные ансамбли. Один из таких ансамблей — «Казачий стан» — в 2011-м году организовали в посёлке Юго-Камский супруги Сергей и Олеся Макурины. В нём занимаются разные по возрасту жители посёлка, от дошколят до людей зрелого возраста.

ЛЮДИ ЭТОГО ПОСЁЛКА

Почему в одних сёлах и посёлках народ подбирается самый обыкновенный, а в других собираются люди незаурядные, инициативные, очень разные и очень интересные? Вот в Юго-Камском много тех, кто способен объединить и повести за собой местных жителей. И семья Макуриных — именно такие люди.

Супруг Олеси Александровны — атаман казачьего общества «Хутор Юго-Камский». Сергей

Юрьевич — казак по крови. А значит, принципиально не может находиться без дела. Если не занят по работе — хлопочет по хозяйству. Сделал все намеченные дела в доме — помогает супруге. И четыре сына растут, такие же казаки, как отец. На всех расписаны домашние заботы: сами готовят, пылесосят половики, убирают во дворе. Перед глазами у них всегда живой пример неугомонного папы — атамана Макурина.

— Как ребёнка приучить заниматься скучной домашней работой? Делать её без окрика, не по принуждению, — поинтересовался я у Олеси Александровны.

— Надо, чтобы обязанности между детьми были распределены справедливо, — ответила она. — Конечно, не в ущерб учебе и играм. Мальчишки знают: не приготовят обед — придётся голодными ждать, пока мамы дойдут до стряпни руки. Не сгребут во дворе снег — самим же придётся лазать по двору по пояс в сугробах.

Так что из мальчишек получаются не только юные казаки, но и строгие контролёры братского труда. Уж не волнуйтесь: всё будет сделано вовремя и надлежащим образом.

Творческие коллективы тоже бывают разными. Практически

в каждом поселении есть хоры ветеранов, в которых люди пенсионного возраста собираются и поют песни, стилизованные под русский фольклор. «Казачий стан» — скорее, клуб по интересам, где люди занимаются искусством, играют на народных инструментах, поют и танцуют, возрождают древние ремёсла. А всё потому, что людям интересно не только спеть или сплясать, но сделать что-то собственными руками. Да не просто имитацию «под старину», а с соблюдением старинных технологий, по всем правилам того или иного ремесла. Для Олеси Александровны таким ремеслом стало изготовление народного костюма.

— Когда-то я отпраздновала получение вузовского диплома, соткав свой первый пояс в «народном стиле». Сейчас я учу ткать такие пояса югокамских детей. Особенно охотно этим делом занимаются, как ни странно, мальчишки. Дело кропотливое, чем-то напоминает сборку кубика рубика. Если всё удаётся, то ребята гордятся выполненной работой, хвастаются перед друзьями.

В мастерской «Казачьего стана» стоят старинные ткацкие станки. Все три отреставрированы и пригодны к работе. Да что там — пригодны. Они постоянно находятся в деле. На одном

работает Олеся Александровна, на остальных — её ученики. Сейчас народные костюмы из самотканой материи уже заполняют шкафы. Рядом и вместе с Олесей Александровной над ними трудятся настоящие мастера. Дело у всех общее, но у каждого — своя специализация, в которой мастерицам нет равных. Мастер Юлия Селиванова — знаток хитрых старинных швов. Её работы Олеси Александровна по мастерству исполнения всегда отличит от любой другой. Платья и сарафаны Татьяны Поповой всегда сшиты вручную — даже в тех случаях, когда можно было бы и на машинке прострочить. Это для неё принципиально. Ольга Аникушина — мастер раскроя. С первого взгляда видит все достоинства и недостатки фигуры и знает, как наилучшим образом недостатки скрыть, а достоинства — показать.

ЕЁ ОТВЕТ ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ

Юго-камские мастерицы могут шить что угодно — от крестильной детской рубашки до свадебных нарядов.

— Кстати, чем отличается традиционный свадебный наряд от современного?

— Цветом. Невест в пышных белых платьях в старину нельзя было увидеть. Белый цвет в народной культуре — цвет чистоты. Точнее — пустоты, готовности к изменениям. В белой рубашке младенец принимает крещение, в белом саване старика укладывают в домовину. А свадебным цветом на Руси всегда был красный. Красный — цвет жизни. Или если уж белый, то со сплошной красной вышивкой.

Откуда же на Русь пришли белые платья, которыми бредят сегодня все невесты? Им мы обязаны указам царя Петра Великого, который сначала своих единомышленников в немецкое платье силком обряжал, заставлял курить табак и брить бороды, а потом обрушился и на крестьянство, запретив народу наряжаться в традиционную одежду. А крестьянство привыкло подчиняться. Вот и были выброшены из их жизни как нечто ненужное традиционные наряды вместе с фольклорными поверьями, с этой одеждой связанными. И для фольклористов царь Пётр — вовсе не великий реформатор, а безжалостный губитель народных традиций. Так что одно из дел Олеси Александровны — возвращение в обиход того, от чего приказал отказаться Пётр I.

И шьёт она народные костюмы вовсе не ради дипломов и почетных званий. Просто в душе она всё та же маленькая девочка, влюблённая в уходящую культуру своего народа. В культуру, которой — как она считает — вовсе не нужно уходить. Ведь она делает наш народ богаче.

РАЙОННЫЙ КОНКУРС «ЧЕЛОВЕК ГОДА – 2018»

при поддержке

Земского собрания и администрации Пермского муниципального района

